

И вот, чтоб им не дать погибнуть в поле,
Он прежнюю свою меняет волю.
Под страхом смертной казни па турнир
Да не возьмет никто пращей, секир,
Ни самострела, лука иль ножа;
Пусть колющего малого меча
Никто из них не носит на боку;
Противникам лишь раз на всем скаку
С копьем наточенным сойтись обоим
И, защищаясь, биться пешим боем.
Пусть побежденный будет взят в полон,
Но не убит, а к вехам отведен
И по взаимному пусть уговору
Он там стоит до окончанья спора.
Но если вождь ваш (этот или тот)
Сам будет взят иль ворога сшибет,
Немедленно закрыто будет поле.
Бог в помощь вам! Вперед! Сражайтесь вволю.
Оружье – длинный меч и с ним дубина.
Начните ж бой по воле властелина».
Тут глас народа до небес достиг,
Все радостно вскричали в тот же миг:
«Благословен наш добрый воевода:
Он не желает истребленья рода».
Всем возвещает струн и труб игра,
Что поспешить к ристалищу пора.
Широких улиц проезжают ряд;
Роскошною парчой увешан град.
Величественно едет герцог сам,
А два фиванца рядом по бокам;
Вослед за ним с сестрою Ипполита,
А позади – вся остальная свита:
Все по двое по должности и чину.
И так они спешат через Афины
И на арену прибывают к сроку:
Светило не ушло еще с востока.
Высоко, пышно восседал Тезей,
Супруга же его с сестрой своей
И с дамами уселись все по сходам.
А скамьи все кишмя кишат народом.
С закатных врат под Марсовой защитой
Въезжает сотня, что пришла с Арситой.
Под алым стягом выступает он.
И в тот же миг с востока Паламон
Вступает в круг с лицом и видом смелым –
Венерин паладин под стягом белым.
Хоть обыщи весь мир и вдоль и вкось,
Тебе бы отыскать не удалось
Других дружин, столь сходных меж собой
Признал бы, думаю, знаток любой,
Что были в них все качества равны:
И доблести, и возраст, и чины –
Подобраны все были так, как надо.
Их всех построили тотчас в два ряда
И имена прочли, чтоб знать по чести